

В войну Котлас стал родным домом

Надежда САЛЬНИК

Фото из семейного архива Вельшей

Немец по происхождению Готлиб Готлибович Вельш родился 1 декабря 1920 года в селе Шефер Саратовской области Красноярского района в зажиточной, трудолюбивой и дружной семье. Просторный двухэтажный дом был настоящей крепостью для всех детей семейства: Ирмы, Марии, Готлиба и Александра. А на большом дворе располагалось крупное домашнее хозяйство: птица, скот.

Все изменилось в 1935 году, когда в стране начали борьбу с кулаками и подкулачниками, и достаток трудолюбивой семьи оказался фактически вне закона. Семью депортировали в Рязанскую область Чапаевского района в Калининское отделение совхоза имени Ильича.

Когда Готлибу исполнилось 15 лет, он наравне со взрослыми усердно стал зарабатывать трудодни в совхозе. В 1939 году проводился отбор на обучение, который Готлиб Вельш успешно прошел и был отправлен на курсы специалистов гусеничных тракторов. Уже в апреле 1941 года он стал квалифицированным трактористом. Тогда в деревнях это была одна из самых уважаемых профессий.

Но через несколько месяцев началась Великая Отечественная война, и 21-летний тракторист был призван на фронт, где стал стрелком в 205-м стрелковом полку Центрального фронта. 3 сентября 1941 года Готлиб получил тяжелое слепое осколочное ранение. Месяц провел в госпитале № 51 в Череповце. Выписался только 4 октября, к этому моменту в стране многое изменилось.

Готлиб и не предполагал встретить свою суженую в Котласе.

8 сентября вышла директива наркома обороны, в соответствии с которой советские граждане немецкой национальности должны быть в срочном порядке изъяты из академий, вузов и учреждений Красной армии (на фронте и в тылу) и отправлены во внутренние округа для строительных работ. И уже 11 сентября всех фронтовиков немецкого происхождения перевели в категорию строительных рабочих.

Однако Готлиб Вельш, когда получил выписку из госпиталя, подал рапорт о возвращении на фронт в свою часть. Ему отказали как человеку, принадлежащему к социально опасному немецкому контингенту. В декабре 1941 года Готлиба зачислили в запас Чапаевским РВК Рязанской области. А через два месяца он узнал, что такое «телячи» вагоны и суровый российский Север - ни в чем не повинных людей советское правительство легко прировняло к скоту и отправило выживать в адских условиях.

Готлибу предстояло работать на строительстве Северо-Печерской железной

дороги. Там к немцам отношение было более чем пренебрежительное. Питались они хуже, чем собаки или рабочий скот, жили в холодных пропитанных гнилью бывших овощехранилищах. Но хуже физических мук было унижительное отношение к немцам, глубокое к ним презрение русских. В августе 1942 года движение на дороге было открыто. Но работа продолжалась. Менялись деревянные конструкции на металлические, укреплялись пути, продвигались дальше на север. Люди ежедневно гибли от холода, голода, болезней и перегрузок.

Из трудовой армии Готлиб Вельш демобилизовался в 1946 году, но это не означало свободы. Всех выживших немцев оставили в Котласе на спецпоселении, где соблюдался строгий комендантский режим. Без разрешения нельзя было покидать его пределы ни под каким предлогом - это приравнивалось к побегу и строго каралось: от нескольких лет заключения до расстрела. И имущества у спецпоселенцев практически не было, они существовали из

последних сил. Позже Готлиб был направлен в поселок Котлас-6, где устроился работать на Мостозаводе.

В 1948 году надежды на ослабление режима рухнули. Вышло постановление Президиума СССР о вечном поселении. Путь на родину Готлибу был закрыт окончательно. Но жизнь продолжалась, и в том же году он женился на обаятельной черно-волосой 21-летней девушке с такой же трудной судьбой - Эмилии Кох. От их любви на свет появилось пятеро детей: Роза, Людмила, Александр, близнецы Надежда и Татьяна. Дети стали источником света и радости для молодой семьи в тяжелых условиях жизни Котласа.

В 1950 году Готлиб Вельш с Мостозавода был переведен слесарем на Котласский завод стандартного домостроения. А в 1953 году произошло ключевое событие в истории всех репрессированных Советского Союза, включая спецпоселенцев, - умер Сталин, а затем был снят и Берия. У всех появилась надежда на лучшую жизнь. Через год вышел приказ МВД СССР о снятии с учета спецпоселенцев. Наконец после долгих лет испытаний можно было почувствовать себя свободным человеком, чей труд на благо Родины достоин высоких оценок. В 1955 году Готлиб наравне со всеми советскими гражданами был принят на учет ГВК Котласа как специалист гусеничных тягачей, но продолжал работать на заводе стандартного домостроения (Котласский ДОК). Этому предпринятию Готлиб посвятил всю свою жизнь вплоть до 1980 года. Вся семья испытывала чувство глубокой гордости, когда его фотография висела на доске почета.

В 2001 году Готлиб умер от перенесенного инсульта. Но о нем никогда не забывают его жена, дети, правнуки, и всегда, когда получается возможность, они посещают его могилу, находящуюся в Котласе, в городе, который за долгие годы все же стал ему настоящим домом.